

УДК 81.42

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ИДИОСТИЛЕ

А.П. ЧЕХОВА

Ольга Ивановна Рыбальченко

кандидат филологических наук, доцент

rybalchenkoo@yandex.ru

Валерия Александровна Ларшина

студент

lera.larshina04@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства выражения иронии в идиостиле А.П. Чехова, отмечается их роль в формировании эмоционально-оценочных смыслов в художественном тексте.

Ключевые слова: ирония, оценка, синтагма, лексема.

А.П. Чехов – мастер рассказов. Его произведения небольшие по объему, но емкие по содержанию и выражению эмоций. Писатель искусно подходит к описанию героев, их действий и окружающей обстановки. [1, 6]: А.П. Чехов через юмор передает несостоятельность жизненной позиции персонажей, показывает их духовную и нравственную пустоту. Это происходит благодаря важнейшей семантической доминанте идиостиля автора – иронии.

В своем творчестве А.П. Чехов обращается к иронической оценке действительности, используя разнообразные языковые средства выразительности. Одним из них является метафора, которая, «подобно иронии, совмещает в себе небуквальность, образность и оценочность» [3, 5]: *чешу язык и мозги, кормится зубами, чудодейственный господин, охотник до водки.*

В основе чеховской метафоры может лежать общезыковая метафора, которая подвергается трансформации, но чаще всего это индивидуально-авторские образы.

В рассказе «Свадьба с генералом» А.П. Чехов контрастно описывает племянника отставного генерала. Его фамилия и место работы становятся метафорическими: «*Контр-адмирал поднял глаза и увидел перед собою своего племянника Андрюшу **Нюнина**, молодого человека, служащего в страховом обществе "Дрянъ"*». Лексема *нюни* («Нытьё, хныкание») от которой образована фамилия *Нюнин*, и прагмема отрицательной сферы *дрянь* («О ком-чём-н. скверном, плохом, ничтожном»), представляющая название страхового общества, заключают в себе ироническую метафору, которая выражает авторскую критику личности героя. Языковые единицы с отрицательной коннотацией наделяют образ персонажа негативными ассоциациями и обличают его скверный характер [4, 5]:

Рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре» сопровождается метафора «*футлярности*», описывающая образ жизни главного героя, мышление которого представляли *футлярные* соображения, выученные шаблоны поведения и надуманные страхи: «*И мысль свою Беликов также старался **запрятать в футляр***». Индивидуально-авторская метафора «*запрятать мысль*

в футляр» иронична. Абстрактная лексема *мысль* не соотносится с вещественным миром, репрезентируемым лексемой *футляр*, что указывает на несообразность стремления героя.

В этом же рассказе использован лексический повтор «*как бы чего не вышло*», который также придает повествованию иронический смысл. Описанная фраза возникает в мыслях главного героя при любой жизненной перемене, даже положительной:

«Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо:

– Оно, конечно, так-то так, все это прекрасно, да как бы чего не вышло».

Данный лексический повтор заключает в себе авторскую иронию, так как тревожная мысль Беликова необоснованна и выступает речевым лейтмотивом героя.

Одним из художественных приемов создания иронии в тексте писателя является оксюморон, соединяющий положительную и отрицательную оценки либо два несовместимых понятия в одной синтагме: *красноречивое мычание, вежливенькое наступление на горло, подающий надежду на кризис*. Так, в рассказе «Толстый и тонкий» в одном ряду представлены лексемы вкусового модуса перцепции *сладость* и *кислота*, имеющие полярные оценочные смыслы: *«Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, **сладости** и почтительной **кислоты**, что тайного советника стошнило».*

Иронический эффект повествованию может придавать гипербола. Приведем пример:

«Изменять ей он начал уже давно, изменял часто и, вероятно, поэтому о женщинах отзывался почти всегда дурно, и когда в его присутствии говорили о них, то он называл их так:

*– **Низшая раса!**» («Дама с собачкой»).*

Синтагма *низшая раса* нарочито преувеличена и иронична, так как из контекста становится ясно, что мнение Гурова ложное, и он высказывается подобным образом для того, чтобы никто не узнал о его связи с другими женщинами.

Следующий пример демонстрирует антифразис, заключающий в себе различие между прямым и контекстуальным значением высказывания:

«Когда я ронял что-нибудь, то она говорила холодно:

– Поздравляю вас» («Дама с собачкой»).

Прагмема-глагол положительной сферы *поздравлять* («Приветствовать по случаю чего-н. приятного, радостного» [2]) заключает в себе скрытую насмешку под видом внешнего одобрения.

Для достижения иронического эффекта А.П. Чехов нередко применяет в своих произведениях силлепсис – стилистическую фигуру, образованную с нарушением семантической связи однородных членов предложения: *«...обладатель тысячи десятин и молоденькой жены»* («За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь»), *«...он потерял свою новую форменную фуражку и веру в человечество»* («Начальник станции»), *«И этим раскатистым, заливчатым «ха-ха-ха» завершилось все: и сватовство, и земное существование Беликова»* («Человек в футляре»). Данное языковое средство выразительности производит яркое впечатление на читателя из-за логической разобщённости следующих друг за другом понятий и обманутого ожидания.

Сравнение также является одним из средств выражения иронии в творчестве А.П. Чехова. Оно формально утверждает сходство между предметами, но контекстуально опровергает его. Например, в рассказе «В почтовом отделении» сравнение румяности блинов и покойницы не усиливает качество, а указывает на его противоположность: *«Блины такие же румянькие, как и покойница»*. В рассказе «Кошмар» также представлено ироническое сравнение: *«Школой он так же интересуется, как я прошлогодним снегом»*. Буквальный смысл (*интересуется*) имеет противоположный

контекстуальный (не интересуется). Сравнения в данных контекстах представлены в виде сравнительных оборотов, образованных при помощи союза *как*.

Использование в тексте знаков-коннотаций также является характерной чертой идиостиля А.П. Чехова. Автор использует знаки-коннотации лексико-семантической группы «зоонимы», которые реализуют ироническую оценку в тексте. Большую группу составляют оценочные коннотации отрицательной сферы. Например, *«Тонкая, как голландская сельдь, мамаша вошла в кабинет к толстому и круглому, как жук, папаше и кашлянула»* («Папаша»). В данном высказывании иронический смысл образован при помощи антитезы (*тонкая/толстый*) и сравнительных оборотов, членами которых выступают зоонимы *сельдь* и *жук*, выражающие пренебрежительную оценку героев.

В повести «*Степь*» представлено следующее описание внешнего вида Моисея Моисеевича: *«Кроме сюртука, на хозяине были ещё широкие белые панталоны навывпуск и бархатная жилетка с рыжими цветами, похожими на гигантских клопов»*. В данном отрывке писатель использует ироническое сравнение, сопоставляя деталь одежды героя со знаком-коннотацией отрицательной сферы *клопы*, что является критической оценкой внешнего вида героя.

«Возле него стояла высокая, тонкая англичанка с выпуклыми рачьими глазами и большим птичьим носом» («*Дочь Альбиона*»). В данном контексте использованы производные признаковые слова ЛСГ «зоонимы» – отыменные дериваты со значением сравнения: *рачьи глаза, птичий нос*. Уподобление человеческих внешних признаков животным составляет выражение иронического художественного образа героини.

А.П. Чехов также применяет в качестве средства выражения иронии бытовую лексику с оценочной коннотацией. Приведем следующие примеры: *«Ему казалось, что голова у него громадная и пустая, как амбар»* («*Учитель словесности*»), *«<...>его рука, обнимавшая ее талию, казалась ей жесткой и холодной, как обруч»* («*Невеста*»).

Лексемы *голова, рука* соотносятся со словами бытовой лексики *амбар, обруч*, что составляет ироническую характеристику героев посредством «опредмечивания» частей тела человека.

Таким образом, для рассмотрения средств выражения иронии в идиостиле А.П. Чехова были проанализированы следующие художественные приемы: метафора, лексический повтор, оксюморон, гипербола, антифразис, силлепсис, сравнения, знаки-коннотации ЛСГ «зоонимы», бытовая лексика с оценочной коннотацией.

В заключение отметим, что ирония является важной эстетической и смыслообразующей составляющей художественного текста А.П. Чехова. В ней заключены оценочные суждения автора об описываемой действительности.

Список литературы:

1. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. №1. С. 83-87.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2004. 944с.
3. Рыбальченко О.И. Лексико-стилистические средства выражения оценки в идиостиле Саша Черного (Александра Гликберга): учебное пособие // Мичуринск: МГПИ. 2006. 65 с.
4. Рыбальченко О.И. К проблеме лингвистического анализа художественного текста в школе // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2.
5. Рыбальченко О.И. Роль художественного текста в патриотическом воспитании обучающихся // Наука и образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 402.
6. Сидорова И.В. Инновационная деятельность педагога в свете проблемы теории и практики // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 1.

UDC 81.42

**LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING IRONY IN THE IDIOM OF
A.P. CHEKHOV**

Olga I. Rybalchenko

candidate of philological sciences, associate professor

rybalchenkoo@yandex.ru

Valeria A. Larshina

student

lera.larshina04@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article examines the linguistic means of expressing irony in the idiostyle of Anton Chekhov, and notes their role in forming emotional and evaluative meanings in a literary text.

Keywords: irony, evaluation, syntagma, lexeme.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.